

ВОЗВЫШЕНИЕ ЧЕРЧИЛЛЕЙ

Статья посвящена возвышению семьи Черчиллей. Джон Черчилль, герцог Мальборо (1650–1722) вошел в историю как великий полководец, незаурядный политик и человек. Головокружительная карьера Джона Черчилля во многом зависела от времени, в котором он жил и которое частью интуитивно, а частью осознанно принимал и использовал в своих целях. Его старшая сестра Арабелла также помогла своей семье занять самое высокое положение в свете.

Англия, Реставрация, Джон Черчилль, Арабелла Черчилль, международные отношения, Карл II, Людовик XIV.

В анналах британской и европейской истории Джон Черчилль, герцог Мальборо, оставил весьма заметный след как великий полководец, незаурядный политик и человек. Во время войны за испанское наследство (1701–1714) этот знаменитый англичанин принял командование армиями, сокрушившими геополитические амбиции французского короля Людовика XIV, и, являясь дипломатом, утверждал новые реалии в международных отношениях в Европе. Он отнюдь не был идеален. Носители ярких талантов чаще всего люди сложные, противоречивые и обычно эгоцентричные. Возможно, их психологические особенности были стимулами их деятельности. Не будем забывать также и о том, что эпоха, на фоне которой формируется выдающаяся личность, определяет пути ее самореализации. Головокружительная карьера Джона Черчилля во многом зависела от времени, в котором он жил и которое частью интуитивно, а частью осознанно принимал и использовал в своих целях.

Политические потрясения в Англии середины XVII века тяжело отразились на семье Черчиллей. С 1642 по 1648 год длились гражданские войны между королем Карлом I Стюартом и его непокорным парламентом. Наиболее видный член роялистской партии в графстве Дорсет 22-летний Уинстон Черчилль в 1642 году стал капитаном кавалерии и участвовал в борьбе за правое дело своего монарха до 1645 года, то есть фактически до того момента, когда всем уже стало ясно, что король потерпел поражение. Отец Уинстона юрист сэръ Джон Черчилль, хотя был уже стар для военного дела, также являлся сторонником короля, которому платил за держание своих владений 440 фунтов стерлингов¹¹⁸. Для Черчиллей, деревенских джентльменов, которые жили

¹¹⁸ Thomson G.M. The First Churchill. The life of John, 1st Duke of Marlborough. L.: Martin Secker & Warburg Ltd, 1979. P. 14.

немногим лучше, чем зажиточные крестьяне – йомены, это была солидная сумма.

Карл I не раз демонстрировал примеры личного мужества, делил со своей армией тяготы военных походов, но в оценке его как полководца современники и историки довольно единодушны: Карл не обладал военно-стратегическими дарованиями. Во время битвы проявлял неспособность использовать преимущества своего положения или приостанавливать атаку, а в военном совете не мог координировать мнение своих офицеров или ограничивать спорящие между собой фракции¹¹⁹. В январе 1649 года Карл I был обезглавлен, а дело, за которое сражался капитан Черчилль, было проиграно. В Англии была объявлена республика. Уинстон вернулся с войны раненым, его дом был разорен. Он оказался безработным экс-военным, сыном разорившегося отцаролялиста и к тому же весьма подозрительным человеком для парламентских чиновников.

Остроту ситуации сглаживало одно обстоятельство. В 1643 году капитану Черчиллю удалось совместить войну и любовь, и, как видно, удачно. Он женился на девушке по имени Элизабет Дрейк, чья семья на социальной лестнице находилась ниже Черчиллей, но была сторонницей парламента и лояльной в отношении происходивших перемен. Ее мать леди Дрейк вела свой род от знаменитого английского пирата второй половины XVI века сэра Френсиса Дрейка, прославившегося захватом испанских кораблей и грабежом владений Испании в Вест-Индии. Дрейк пользовался покровительством королевы Елизаветы I и получил от нее рыцарское звание. Так в роду Черчиллей соединились противоположности, что, возможно, и повлияло в будущем на относительное понимание верности политическим принципам их потомками. Элизабет, третья дочь леди Дрейк, принесла Черчиллю приданое в 1500 фунтов стерлингов, и он был спасен от экономического краха. Но Дрейки тоже немало пострадали в этой войне.

В январе 1644 года роялистские войска лорда Поулетта захватили и сожгли замок леди Дрейк в Аше около Эксминстера. Она спаслась, но потеряла все свое имущество. Правда, годом позже парламент предоставил ей свободный от налогов дом в Лондоне, а в 1650 году она получила компенсацию за Аш в размере 1500 фунтов стерлингов. Но леди Дрейк возвратилась в полуразрушенное семейное гнездо, куда также переехали Уинстон, Элизабет и их дети. Здесь было безопаснее. И все же Уинстон, как бывший роялист, был вынужден заплатить 446 фунтов стерлингов 8 шиллингов за свою «неблагонадежность» – штраф, равный примерно трехгодовому доходу со своей собственности. В ожидании, когда король вернется на трон (после казни Карла I Уинстон Черчилль считал истинным монархом его сына принца Уэльского, провозглашенного роялистами королем Англии под именем Карла II), он

¹¹⁹ Carlton Ch., Charles I. The Personal Monarch. L. : Routledge, 1995. P. 258 ; Cust R. Why Did Charles I Fight at Naseby? // History Today. 2005. 1st Oct.

погрузился в изучение принципов Божественного права и генеалогии Черчиллей, которая восходила к Вандрилю, лорду Курселю, чей младший сын пришел на Альбион вместе с Вильгельмом Завоевателем. Так прошло 12 лет.

У четы Черчиллей появилось на свет двенадцать детей, из которых выжило только пять. Родившаяся в 1648 году Арабелла, если художник Лели не покривил душой, была яркой блондинкой и обладательницей голубых с поволокой глаз и чувственных губ. А 26 мая 1650 года появился на свет Джон, отличавшийся весьма привлекательной наружностью. В то время как отец занимался прозаическим делом у себя в кабинете, его непоседливый потомок с детьми местных необразованных фермеров день-деньской проводил время у реки Экс, выходящей между живописными холмами Девоншира. Младших сыновей Уинстона звали Чарльз и Джордж¹²⁰.

Детство Джона нельзя было назвать абсолютно спокойным и безоблачным. При Кромвеле жизнь отца постоянно находилась в опасности, а семья

не раз оказывалась на пороге бедности. Очевидно, это наложило свой отпечаток на характер формирующейся личности Джона, что впоследствии проявилось в мнительности, непомерных амбициях и сребролюбии. По мнению ряда историков, будущий герцог Мальборо был даже подвержен маниакально-депрессивному состоянию. Но эти черты характера проявятся у него гораздо позже,

и тому будут свои причины. Тем не менее, уже в детстве он стал понимать, что быть гонимым опасно для жизни и что необходимо делать карьеру независимо от своих предпочтений при существующем в настоящий момент правителе. Поэтому, возмужав, он процветал при дворе Карла II, покинул Якова II, сотрудничал с Вильгельмом III Оранским и служил Анне Стюарт. Но душевно ранимым он оставался всегда.

Деревенская идиллия продолжалась до того момента, пока мир вновь не изменился. В 1660 году Стюарты вернули себе престол. Майское путешествие в Лондон сына казненного Карла I походило на триумфальное шествие. Люди из самых разных слоев общества приветствовали короля, вступающего в свои законные права. Не сдерживая своих чувств, одни веселились, другие плакали от радости. Все устало от нестабильности последних лет, от армейского порядка и темных одежд пуританской эпохи Кромвеля. Казалось, все опять увидели солнце и думали, что наступает золотой век.

Тридцатилетний Карл II и его свита скитальцев, разделявших с ним тяготы эмиграции во Франции и в Голландии, с удивлением смотрели на происходящее. Та ли это страна, откуда им приходилось не раз бежать, когда непобедимый Кромвель расправлялся с очередным роялистским восстанием? Еще больше изумился Карл, увидев в Блэкхите темные колонны «железнобоких» солдат бывшего лорд-протектора Английской республики, торжественно приветствовавших его. В Лондоне царил настоящий праздник. Мэр и члены

Совета столицы вышли навстречу ему во главе депутации горожан. Пресвитерианские богословы с горячими уверениями в покорности преподнесли ему Библию, а парламент выразил свою преданность монарху ¹²¹. Все англичане – «кавалеры» и «кругло-головые» времен гражданских войн, богатые и бедные, представители самых разных религиозных течений – стали участниками небывалой в английской истории сцены примирения и ликования. Все надеялись на лучшее. Но не для всех оно наступило.

«Кавалеры» скоро поняли, что реставрация монархии не принесла им ожидаемого вознаграждения за преследования, жертвами которых они были все эти годы. Тщетно они протестовали против амнистии сторонникам парламента и Кромвеля и неприкосновенности передачи владений другим собственникам в 1642–1660 годах, называя все это «забвением прошлых услуг и прощением былых преступлений». Роялистов возмущало то, что наказанию подлежали только непосредственные виновники казни Карла I, в то время как те, кто вел против него войну и способствовал его гибели, оставались безнаказанными и даже сохранили за собой несправедливо нажитые состояния. Кромвелевских «железнобоких» солдат покорило роспуск армии, достигшей численности 40 тысяч человек и являвшейся одной из первых в Европе по своим боевым качествам. Они ощутили на себе изменение общественного мнения, и многим из них это было непонятно. Разве они не одержали великие победы, не защищали правое дело пуританской церкви? Теперь им, принявшим своего короля, это чуть ли не вменялось в преступление. Грозная армия перестала быть политической силой, солдаты были вынуждены уступить и, получив причитающиеся им деньги, вернулись домой ¹²². В мирной жизни многие из них проявили такую же предприимчивость, как прежде доблесть. Не меньше было и тех, кто терпеливо ждал момента, когда и новая власть вступит в полосу кризиса.

Черчилли были из тех, кому повезло. В апреле 1661 года Карл II пышно короновался, и в этом же году Уинстон приобрел дом в Лондоне и был избран в парламент, вошедший в историю под названием Кавалерского. Новая палата общин в большинстве своем была роялистской и анти-пуританской. Один из членов этого парламента Эндрю Марвелл назвал его «пенсионным» из-за большого числа тех, кто, восседая на своих скамьях, должен был выражать благодарность королю и тут же вотировать содержание Короне и ее министрам. Среди них он отметил посвященного в рыцари и ставшего сэром в 1664 году Уинстона Черчилля, который, по его словам, «действовал, как сводник собственной дочери», для того, чтобы сделать политическую карьеру ¹²³.

¹²¹ The Diary of John Evelyn / Ed. by A. S. Beer. Oxford : Oxford University press, 1955. Vol. 3. P. 246 ; Черчилль У. Британия в Новое время. XVI–XVII века. Смоленск : Русич, 2005. С. 325–326.

¹²² English Historical Documents / Ed. by A. B. Browning. L. : Kindle Edition, 1953. Vol. P. 59–61. 5.

¹²³ Цит. по: Thomson G.M. The First Churchill. P. 16.

Это суждение достаточно сурово и, возможно, несправедливо. Благодаря покровительству государственного секретаря Генри Беннета, лорда Арлингтона, Уинстона послали в Дублин разобраться в поступивших жалобах по поводу земли, которая была подвергнута секвестру во время гражданской смуты. Граф Арлингтон играл весьма важную роль в политике времен Карла II. Его современник, епископ Бернет, так отзывался о нем: «Он был самонадеянным и дерзким человеком и более других понимал короля и обладал искусством управлять его настроением»¹²⁴. Работа, порученная Черчиллю, не радовала ни судью, ни обиженных. Земель Ирландии было недостаточно для удовлетворения требований тех, кто имел на нее право, и он не мог ничего противопоставить новым владельцам. Поэтому скоро Уинстон упросил Арлингтона вернуть его в Лондон, поскольку члены его комиссии столкнулись с «неожиданными и обескураживающими обстоятельствами». Он стал младшим клерком-контролером в управлении королевским имуществом – Совете Зеленой Ткани.

После всех своих перипетий во время войны Черчилли, наконец, начали продвигаться в свете. И все же Уинстон считал королевские благодеяния не соответствовавшими его заслугам. Поэтому, когда король разрешил ему иметь собственный герб, он избрал для него девиз: «Верный, но неудачливый»¹²⁵. Он явно думал о себе, но девиз этот до сих пор остается девизом семьи Черчиллей, история которой свидетельствует об ином. Удача Черчиллям сопутствовала часто, в то время как их верность принципам была довольно сомнительной.

Четырнадцатилетний Джон довольно успешно обучался необходимым наукам сначала в свободной грамматической школе в Дублине, а затем в школе при соборе Святого Павла в Лондоне. Его старшая сестра Арабелла в 1665 году стала фрейлиной герцогини Йоркской. Именно эта девушка помогла своей семье занять самое высокое положение в свете.

В 1668 году Арабелла случайно поймала на себе взгляд самого герцога. Событие это не было примечательным и больших комплиментов ее внешнему виду не последовало – герцог был известен своим неразборчивым вкусом в отношении женщин. Как выразилась одна из его фавориток Кетрин Седли, «невозможно почувствовать, что он видит в любой из нас. Мы были все некрасивы и, если кто-нибудь из нас имел ум, он не смог бы понять это»¹²⁶. Герцог Йоркский отнюдь не был лучшим образцом мужчины рода Стюартов. Его брат король Карл насмешливо утверждал, что фаворитки Якова больше являлись его исповедницами. Тем не менее, они были товаром, к которому он имел устойчивый аппетит. «Не думаю, есть ли где-нибудь два таких человека, которые любят женщин больше, чем Вы или я, – как-то заметил Карл французскому послу, – но мой брат любит их больше»¹²⁷. Чувствительный и кающийся, мрачный и отважный, Яков Стюарт был противоположностью

¹²⁴ Burnet G. The History of His Own Times. L., 1903. P. 22.

¹²⁵ Rowse A.L. The Early Churchills. N.Y. : Macmillan, 1956. P. 37.

¹²⁶ Цит. по: Jones J. Charles II. Royal Politician. L. : HarperCollins Publishers Ltd, 1987. P. 33.

¹²⁷ Цит. по: Jones J. Charles II. Royal Politician. P. 33.

своему брату Карлу, терпимость которого увеличивалась в соответствии с ростом его пороков.

Вообще для любой эпохи не являлось из ряда вон выходящим то, что возвышению политиков во многом способствовали женщины. Многие биографы Мальборо дружно отмечают, что Черчилли, как и другие герцогские фамилии, обязаны своим первоначальным взлетом падению женщины. Романтическая история о знаменитом английском полководце и политике и Арабелле Черчилль попала на страницы книг. Достаточно бесцветная, высокая, тощая, по канонам того времени, Арабелла Черчилль поначалу находилась на заднем плане. Но однажды во время прогулки верхом ее лошадь понесла и Арабелла упала, потеряв сознание. Молодая женщина лежала в весьма небрежной позе, и подоспевший первым оказать ей помощь Яков Йоркский увидел формы такой изумительной красоты, что даже растерялся. Подоспевшая свита также была поражена этим открытием. Очнувшаяся и ничуть не пострадавшая Арабелла опровергла сложившееся неблагоприятное мнение о своей персоне, а герцог Йоркский не на шутку в нее влюбился. В результате старшая сестра Джона оказалась в постели будущего английского короля Якова II и родила ему четверых детей. Один из них – Джеймс Фитцджереймс, герцог Бервик, после Славной революции 1688 года последовал за отцом в изгнание во Францию, где впоследствии сделал блестящую карьеру, став маршалом в годы войны за испанское наследство¹²⁸. По иронии истории племянник и дядя оказались в разных политических лагерях.

Любопытно, но если обратиться к наследственности, то будущий герцог Бервик позаимствовал от Стюартов, очевидно, лишь их политические убеждения. Семья его отца столетиями демонстрировала свою военную некомпетентность, несмотря на то, что Яков Йоркский, пребывая в эмиграции на французской службе, показал себя неплохим адмиралом. Скорее всего, именно в крови Черчиллей заключался секрет полководческих талантов Бервика, ставшего вторым замечательным военным в семье.

Можно предполагать, что сэр Уинстон, узнав о «падении» Арабеллы, первое время негодовал. Фрейлинам герцогини отнюдь не обязательно было спать

с ее супругом. Но Арабелла, будучи молодой женщиной и не имея определенных перспектив удачно выйти замуж, желала самостоятельной жизни и возвышения всегда недовольного отца. Наследник английского престола был, прежде всего, ее добычей. Тем не менее, в старости она стала уважаемой леди, выйдя замуж законным образом. В любом случае, сэр Уинстон,

смирившись с «карьерой» дочери, поставил задачу приложить все усилия для карьеры сыновей: об этом свидетельствовало его письмо Арлингтону, в котором он просил «предоставить возможность Джону показаться при дворе под

¹²⁸

Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М. : Мысль, 1968. С. 6–7.

патронажем Вашего Лордства»¹²⁹. Так в шестнадцать лет Джон становится пажом герцога Йоркского, в то время как его брат Джордж занимает ту же должность при лорде Сэндвиче, с которым он отправился с миссией в Мадрид.

Знаменитого британского премьера Уинстона Черчилля в юности и молодости называли «спешащим молодым человеком». Наверное, это наследственная черта, ибо его предок молодой Джон Черчилль карьеру делал на редкость быстро. В первое время он бродил по галереям Уайтхолла за своим господином, как любой красивый мальчик при любом дворе, поднимавший глаза на мужчин с одобрением, а на женщин с гораздо более теплым выражением. Современники распускали слухи об одиозном маленьком пройдохе, эксплуатировавшем сомнительный «успех» своей сестры. Скоро молодой Черчилль поменял ливрею пажа на более красивую униформу пешего гвардейца. Он страстно желал сделать военную карьеру, и герцог Йоркский, по известной причине благоволивший к семье Черчиллей, осенью 1667 года предоставил ему эту возможность¹³⁰.

Джону тогда казалось, что он опоздал с военной карьерой: ведь только что договором в Бреде 31 июля закончилась вторая англо-голландская война, начавшаяся в 1664 году. После поражений, нанесенных Кромвелем в 1652–1654 годах голландцам, последние вполне оправились, а соперничество между Англией и Голландией в рыболовстве и торговле только усилилось. Морские сражения с переменным успехом проходили у берегов Западной Африки, в Северной Атлантике, в проливах и даже в устье Темзы. Англия, начав войну с одной державой, оказалась втянутой в борьбу с целой коалицией. В январе 1666 года Людовик XIV вместе с Данией объявил Карлу II войну. Французский король желал получить Испанские Нидерланды – приданое его жены, бывшей испанской инфанты Марии-Терезии. С этой целью он заключил союзы со Швецией, Данией и Рейнским союзом немецких князей. Наконец, он решил повернуться лицом к старому союзнику Франции во время Тридцатилетней войны – Голландии, подписав с ней в апреле 1662 года оборонительный и наступательный союз. Людовик опасался, что в случае победы поддерживаемой Карлом II партии оранжистов, то есть сторонников принцев Оранских, Голландия попадет в зависимость от Англии, которую французский король стремился держать в своих руках.

Главным приобретением Англии в этой войне стала основанная голландцами в Америке колония Новый Амстердам, которая была переименована в Нью-Йорк в честь командующего флотом герцога Йоркского. Однако англичане были вынуждены возвратить голландцам Суринам, захваченный у них во время войны. По миру в Бреде французы вернули англичанам острова Сен-Кристофер, Антигуа и

129

Цит. по: Thomson G.M. The First Churchill. P. 17.

130

Ibid.

Монсеррат, а английская сторона обязывалась не помогать Испании, поскольку еще ранее, в мае 1667 года, 50-тысячная французская армия во главе с маршалом Тюренном выступила к границам Испанских Нидерландов¹³¹.

После окончания войны внутренняя политика правительства Карла II находилась в состоянии кризиса. Объектом нападок парламента, двора и самого Карла, который был не прочь свалить на кого-нибудь свои неудачи, стал лорд-канцлер Англии Эдвард Хайд, герцог Кларендон. В 1661 году Кларендон, изыскивая деньги для короля, продал Франции стратегически важный порт Дюнкерк, завоеванный еще Кромвелем, чем вызвал бурю негодования. Имя этого человека было связано у англичан еще и с целым рядом законов, восстановивших доминирующее положение англиканской церкви и надолго поставивших пуритан, анабаптистов, квакеров и другие религиозные течения в оппозицию. «Кодекс Кларендона» 1662 года сделал англиканскую церковь «государственным» религиозным направлением и создал базу для союза государства и церкви. Пути официальной церкви и диссентеров разошлись. Кроме того, лорд-канцлеру удалось выдать свою дочь Анну Хайд за герцога Йоркского. Министр, в жилах которого не было ни капли королевской крови, стал тестем наследника английского престола. Его внуки могли унаследовать трон, и, думая об этом, многие сгорали от зависти. Кларендону часто изменяло чувство скромности, и он постоянно старался внушить королю мысль о пагубном влиянии на него фавориток. В конце концов, он надоел королю. В целом политика кабинета Кларендона, коррупция и распущенность двора, страх перед усилением католицизма и, наконец, противоречивая внешняя политика английской короны объединили ряды недовольных в парламенте¹³².

В 1667 году палата общин из «придворной» превращается в «палату критиков», где организуется оппозиция правлению Карла II. Возникают политические партии – Двора и Страны, за которыми с 1679 года закрепляются названия тори и вигов. В словесных перепалках оформлявшиеся партии давали едкие прозвища друг другу. Слово «виг» первоначально обозначало фанатичного шотландского пресвитерианина, стяжателя и ханжу, а «тори» – ирландского разбойника-паписта, грабившего земельные владения англичан.

Любопытно, что реформированная с помощью Кларендона англиканская церковь под эффективным руководством архиепископа Кентерберийского Гилберта Шелдона действовала в направлении ограничения прав короля, требуя от него жить и управлять в качестве ее верного подданного. Неслучайно примерно в то же время французский посол в Лондоне так характеризовал Людовика XIV государство Карла II: «Это правление выглядит монархическим,

¹³¹ Ekberg C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War. Chapel Hill : University of North Carolina press, 1979. P. 119 ; Lossky A. Louis XIV and the French Monarchy. Princeton : Rutgers University press, 1994. P. 61–66.

¹³² Черчилль У. Британия в Новое время. С. 335–338.

потому что есть король, но глубоко внизу оно далеко от того, чтобы быть монархией»¹³³.

В августе 1667 года Карл отправил своего лорд-канцлера в отставку, но палата общин решила устроить Кларендону процедуру импичмента, обвинив его в государственной измене. Король посоветовал герцогу покинуть Англию. Остаток своих дней тот провел во Франции и умер в 1674 году, не догадываясь о том, что изгнание даст ему еще один шанс войти в историю. Во Франции Кларендон завершил свой трехтомный труд «История мятежа и гражданских войн в Англии», став основателем консервативной школы в изучении политических потрясений в Англии середины XVII века и Реставрации Стюартов¹³⁴.

Падение Кларендона было результатом не только его политики, но и тех бед, которые пришлось пережить английской столице в середине 60-х годов. Весной 1665 года на Лондон обрушилась эпидемия чумы, в разгар которой за неделю в городе умерло почти 7 тысяч человек. Королевский чиновник, известный библиофил и член Королевского научного общества Сэмюэл Пипс, «Дневник» которого стал незаменимым историческим источником английской жизни того времени и занимательной книгой для чтения на досуге, оставил такие впечатления: «Господи! Как печально видеть пустые улицы, где совсем нет людей... С подозрением посматриваешь на каждую дверь, лишь бы там не было чумы... все выглядят так, как будто прощаются с миром»¹³⁵. Двор уехал в Солсбери, оставив столицу на попечение генерала Монка, обладавшего редким самообладанием. Карл ему доверял больше всех, ведь именно Монк пять лет назад способствовал возвращению его на английский трон.

Едва только пик эпидемии миновал, как обрушилось новое несчастье: в сентябре 1666 года Лондон стал жертвой Большого пожара. Огонь вспыхнул неподалеку от Лондонского моста, на узкой, застроенной деревянными домами улочке, и, подгоняемый сильным восточным ветром, с неудержимой силой распространялся в течение четырех дней. Город будоражили слухи о том, что пожар – дело рук анабаптистов, католиков или иностранцев. Карл II повел себя в этой ситуации мужественно и хладнокровно. Он возвратился в Лондон, убеждал людей сносить дома, чтобы остановить пламя, направил отряды своей гвардии в помощь пожарным, лично участвовал в тушении огня. Когда огонь остановили у стен Сити, уже сгорело 13 000 домов, 89 церквей и собор Святого Павла, что составило 85 процентов территории Лондона. Без крова осталось более 100 тысяч горожан¹³⁶. Однако... пожар покончил с чумой. К восстановлению города лондонцы приступили с энтузиазмом, а на месте прежнего собора Святого Павла

¹³³ English Historical Documents. Vol. 5. P. 857–859.

¹³⁴ Clarendon E. The History of The Rebellion and Civil Wars in England, Also His Life, Written by Himself. Oxford, 1843. Vol. 2. P. 58.

¹³⁵ The illustrated Pepys: extracts from the Diary / Ed. by R. Latham. L. : University of California Press, 1978. P. 78.

¹³⁶ Черчилль У. Британия в Новое время. С. 347 ; Holmes D. The Making of a Great Power. Late Stuart and Early Georgian Britain. 1660–1722. L., 1993. P. 44.

архитектор Кристофер Рен возвел новый чудесный собор, ставший одним из шедевров английской столицы.

С этими несчастьями совпали попытки голландцев в 1666 году высадиться на берегах Англии. Но Карл II и кабинет Кларендона были информированы об этом через свою шпионку в Антверпене леди Афру Бенн, эксцентричную женщину, одну из ранних английских поэтесс и новеллистов. Леди Бенн давала подробнейшую информацию о передвижениях голландских и французских войск, их планах, а также о намерениях голландцев помочь восставшим пуританам

в Англии. Карл II даже перестраховался: сына Оливера Кромвеля Ричарда, ведущего спокойную и отрешенную от политики жизнь в провинции, заставили подписать обязательства, что он не будет иметь отношений ни с религиозными «фанатиками» в Англии, ни с голландскими Штатами, ни с французским королем¹³⁷.

Все эти события, возможно, к большой пользе для будущего Англии, обошли стороной молодого Черчилля, пребывавшего в Солсбери. Молодые всегда рвутся в бой, и не только из-за карьеры. Став гвардейцем, Джон сразу решил всем доказать, что он не декоративный офицер модного полка и по собственной просьбе по прошествии малого времени был направлен на службу в Танжер. Этот североафриканский город на берегах Средиземного моря был приобретен Англией в качестве приданого жены Карла II, португальской принцессы Екатерины Браганца¹³⁸. Танжер, служивший базой морских операций против алжирских пиратов, с немалыми трудностями приходилось защищать от набегов местных племен мавров.

История предоставила нам мало сведений о деятельности Джона в Танжере. Известно только, что он участвовал в морской блокаде Алжира и совершил путешествие в Испанию, где тогда в составе английского посольства находился его брат Джордж. Джон не мог долго выдержать в атмосфере пьющего и необразованного гарнизона. В скучном и пыльном Танжере, по замечанию одного из современников, «солдаты сами добывают себе пропитание, а джентльмену там не место». Приобретший свой первый военный опыт, Джон пришел к мнению, что Танжер – не то место на земле, где можно прославиться¹³⁹. Путей для достижения известности много, и, если нет большой войны, – это Лондон, двор и прекрасные леди.

Фривольный Уайтхолл короля Карла поражал воображение. Вот какой эффект он произвел на такого трезвомыслящего джентльмена, как Сэмюэл Пипс: «Я следовал через Уайтхолл и видел, что в присутствии королевы леди прогуливались, разговаривали и поскрипывали своими перьями на шляпах, обменивались ими, пытаясь взгромоздить их на другие головы, и

¹³⁷ Jones J. Charles II. Royal Politician. P. 35–36.

¹³⁸ Articles of Marriage between his Majesty and the Lady Infanta of Portugal, 1661 // Collection of Treaties between Great Britain and other powers / Ed. by G. Chalmers. Vol. 2. L., 1790. P. 286–287.

¹³⁹ Thomson G.M. The First Churchill. P. 19.

смеялись при этом. Но что более всего привлекло мой взор, так это красота и платья этих леди, которых я до того момента не видел за всю свою жизнь»¹⁴⁰. Пипс выразился мягко. Жизнь двора была непрекращавшимся бесстыдным скандалом, тон которому задавал сам король, имевший огромное количество фавориток. Карл II стремился во всем копировать черты двора Людовика XIV, самого изысканного и блестящего в Европе, но в имитации свободы нравов он, пожалуй, перестарался. Впоследствии Кларендон так характеризовал его правление: «...повсюду царит безумный разврат, народ ропщет, грязная низкая любовь к деньгам рассматривается как высшая мудрость; моральное разложение, как зараза, ползет по городу, многие забыли, что такое дружба, совесть, общественный долг...»¹⁴¹.

Женитьба на Екатерине Браганца ни в коей мере не помешала распутным увлечениям Карла. Его поддерживали в этом большинство аристократов, стремившихся наверстать забытые за два десятилетия эмиграции удовольствия. Король подавал пример не только двору, но и всей стране. Любители амурных и иных авантюр, освободившись от гнета пуританской морали, вздохнули с облегчением. Парламент Английской республики в свое время карал супружескую измену смертью, а при Карле добродетельность и верность стали предметом насмешек. Становилось все более очевидным, что значительная часть англичан, независимо от социальных различий, предпочитала безнравственность и вседозволенность Реставрации моральным законам Кромвеля. А в понимании пуритан народ Англии не пожелал быть «божьим народом», и поэтому быстро скатился с оказавшихся для него непосильными нравственных высот. Бог уже наказал Лондон – чума и Великий пожар были не случайными событиями.

Во время Реставрации при дворе и в аристократических кругах стало популярным так называемое «остроумие», трансформировавшееся из философского течения «либертинаж», изначально воплощавшего мечту человека о свободе, как желанной и недостижимой силе, способной преодолеть чувство потерянности и разочарования в этом мире. Английские же «остроумцы», по мнению современников, это те, кто «стремится выделиться и отличиться, кому претит практическая деятельность, они всегда одержимы тщеславием, нетерпимы к порицанию и жадны до славы». Самым распространенным типом джентльмена-остроумца являлся светский кутила, ведущий беззаботную жизнь в забавах, пирушках, развлечениях. Он вел себя манерно и выражался вычурно, с обилием иностранных фраз, изысканных метафор и сравнений. В речь такого придворного одновременно могли грубо врываться циничные выражения, зависевшие от его поведения в тот или иной момент. Атмосфера двора короля Карла хорошо отражена в стихотворении Эдварда Уорда «Выбор остроумца», увидевшем свет только в 1704 году:

140

The illustrated Pepys. P. 80.

141

Там же.

Я за тобой последую тропой славной,
Лукреций мой учитель и наставник,
Тропой, проложенной для многих поколений,
Аллеей радости, свободы, наслаждений,
Из них свобода обладает дивным свойством
Дверь открывать в сад райских удовольствий,
Как соль и перец оживляют пресный ужин,
Свобода пряностью для духа служит,
Беру от жизни все и наслаждаюсь этим,
А как иначе жить на белом свете? ¹⁴²

Так сама жизнь давала темы и идеи для творчества, среди которых были

и весьма перспективные. Карл, чрезвычайно увлекшись театром и красавицей-актрисой Нелл Гвинн, ставшей одной из его любовниц, способствовал развитию театра нового типа, где женщины, а не мужчины, как раньше, играли женские роли, на сцене воздвигалась арка, а постановка усложнялась с целью реалистического воздействия на зрителя. Многие в пьесах стало более изысканным, сценическое искусство утрачивало свои народные корни. Пипс восхищался привнесенными усовершенствованиями: «Сцена теперь в тысячу раз лучше и более величественная, чем раньше. Теперь горят восковые свечи, и их много. Все прилично, никакой грубости; играют не два-три скрипача, а девять или десять, и са-мых лучших; на полу только тростник». Пипсу было приятно быть представленным Нелл Гвинн и поцеловать ее: «...до чего же она миленькая» ¹⁴³.

Среди придворных дам Уайтхолла особенно выделялась фаворитка короля Барбара Вилльерс. Первая модница Англии, очень красивая, с густой рыжей шевелюрой, она обладала вулканическим темпераментом. Будучи любовницей графа Честерфилда, Барбара Вилльерс вышла замуж за Роджера Палмера, которому, однако, не удалось оборвать ее связь с Честерфилдом, пока тот не бежал во Францию, убив на дуэли человека. Ничуть не огорченная Барбара скоро утешилась другим любовником. Ее первый ребенок записан Палмером, но признан самим королем. Апартаменты Барбары на Кинг Стрит в Вестминстере были связаны с апартаментами Карла. Скоро она стала леди Каслмейн, а ее муж Палмер получил пэрство в Ирландии. Позднее она получила титул герцогини Кливленд с соответствующим доходом.

Ее глаза с жадностью пожирали красивого офицера Черчилля: ему было двадцать по сравнению с ее двадцатью девятью. Долго не размышляя, молодой человек ответил на чувства Барбары взаимностью. Слухи при дворе всегда распространяются с быстротой молнии. Рассказывают, что Черчилль спас эту леди от позора, в последнюю минуту выпрыгнув из ее постели прямо в окно,

¹⁴² Эрлихсон И.М. В поисках идеала. Из истории английской утопической мысли второй половины XVII – начала XVIII в. М. : Научная книга, 2008. С. 114–115.

¹⁴³ The illustrated Pepys. P. 83–84.

когда внезапно прибыл король. По версии близкого друга и соратника короля герцога Бекингема, Карл все-таки обнаружил Джона в шкафу своей возлюбленной и заметил при этом: «Я прощаю Вас, поскольку Вы добываете себе хлеб»¹⁴⁴. Впрочем, то был отнюдь не самый большой скандал при самом скандальном дворе Европы.

Довольно неприглядную картину происшедшего нарисовала сорок лет спустя английская писательница Мэри де ла Ривьер Манли, принимавшая участие вместе с Джонатаном Свифтом в памфлетной войне против Мальборо: «Герцогиня заплатила 6000 крон за место для него в спальне герцога Йоркского...». Что же касается более прозаического уровня, то, возможно, последний ребенок Барбары, родившийся в 1672 году, был ребенком Черчилля. Девочка получила образование у монахинь в Париже, а затем стала метрессой графа Аррана. Умерла она в 1737 году, будучи настоятельницей монастыря в Понтуазе. Как обычно, король признал и этого ребенка своим: «Вы можете передать моей леди, что я знаю, что ребенок не мой, но я признаю его в моих добрых традициях»¹⁴⁵. Так Черчилль счастливо избежал всей ответственности внезапного отцовства.

В апреле 1674 года Черчилль приобрел у лорда Галифакса ежегодную ренту в 500 фунтов стерлингов, за которую единовременно заплатил 4500 фунтов стерлингов. Откуда у него взялась такая сумма денег? Скорее всего, от герцогини, желавшей видеть признательность в глазах любовника. Как младший офицер, Джон постоянно нуждался в деньгах и приобрел много долгов – перспективного молодого человека охотно инвестировали. Выплачиваемые Галифаксом 500 фунтов стерлингов в год в течение более 40 лет являлись приличным доходом в то время. Черчилля при удобном случае критиковали за эту сделку, однако, если посмотреть с другой стороны, она обнаружила за миловидной внешностью молодого повесы из Уайтхолла расчетливый ум¹⁴⁶.

После падения Кларендона Карл II некоторое время руководствовался советами Арлингтона, а свободное время предпочитал проводить в компании герцога Бекингема – сына известного министра Карла I и фаворита Якова I Стюартов,

а также любовника французской королевы Анны Австрийской, Джорджа Вилльерса, первого герцога Бекингема, убитого пуританином Джоном Фелтоном в 1628 году. Второй Бекингем был веселым и остроумным придворным, ничем не уступавшим в распутстве самому королю. В 1668 году в ответ на критику парламента Карл расширил состав правительства. На политическую сцену вышли пять главных его советников: Томас Клиффорд,

¹⁴⁴ Thomson G.M. The First Churchill. P. 20.

¹⁴⁵ Thomson G.M. The First Churchill. P. 20. ; Mary de la Riviere Manley. The New Atlantis. L., 1710. P. 18.

¹⁴⁶ Thomson G.M. The First Churchill. P. 20. ; Mary de la Riviere Manley. The New Atlantis. P. 21.

Генри Беннет, граф Арлингтон, Джордж Вилльерс, герцог Бекингем, Энтони Эшли Купер, граф Шефтсбери и Джон Мейтленд, герцог Лодердейл. Из начальных букв их имен остряки быстро составили слово КАБАЛ (CABAL), что по-английски означает «политическая клика»¹⁴⁷. Это министерство оправдало свое название, хотя в полном смысле слова министерством не являлось. Король не совещался с ними как с единым органом, да и сами они придерживались разного мнения по разным вопросам.

Некоторое время КАБАЛ все же пользовалось авторитетом. Когда Людовик XIV в 1667 году оккупировал значительную часть Испанских Нидерландов, по инициативе Великого Пенсionarioя Республики Соединенных Провинций Яна де Витта Англия, Голландия и Швеция в январе 1668 года подписали Тройственный альянс против Франции. Англичане с восторгом приветствовали образование этого протестантского союза, который заставил Людовика немного умерить свой пыл. По Аахенскому договору 2 мая 1668 года он возвратил Франш-Конте испанскому королю, но сохранил за собой другие территории в Испанских Нидерландах, в том числе и процветающий Лилль, который был превращен в мощную крепость.

Но скоро все изменилось. Дипломатия Франции, которая не оставила своих намерений отвоевать Испанские Нидерланды, на которые имела права жена Людовика XIV из-за невыплаты Мадридом ее приданого, заключалась в ликвидации Тройственного союза. Наилучшим для этого способом было заключение прочного англо-французского союза, а Швецию легко было привлечь на свою сторону путем субсидий и «подарков» ее министрам. Популярность в Лондоне союза с голландцами и шведами ничуть не преуменьшила торговых разногласий между Англией и Республикой Соединенных Провинций. Людовик прекрасно знал о стремлении Карла II к абсолютной власти, к предоставлению свободы богослужения английским католикам и войне с Голландией. Для Карла идеалом государственного устройства была Франция, и поэтому, по мнению ряда историков, он «пытался внедрить католический абсолютизм а la Français на английской почве»¹⁴⁸. Для этого он нуждался в финансовой и политической поддержке французского короля.

В августе 1668 года в Англию отправился Шарль Кольбер, маркиз де Круасси, младший брат министра экономики и финансов Франции Жана-Батиста Кольбера. Ему были даны инструкции убедить Карла II, что франко-голландский союз 1662 года был временным и что французский король готов объединиться с ним против голландцев. Карл слушал Кольбера с большим вниманием, обедал с ним и играл в мяч, а в марте 1669 года послал графа Арундела, по

¹⁴⁷ Черчилль У. Британия в Новое время. С. 349.

¹⁴⁸ Holmes G. The Making of a Great Power Late Stuart and Early Georgian Britain, 1660–1722. L. : Longman, 1993. P. 49.

вероисповеданию католика, с секретной миссией в Париж заложить основы для союза с Людовиком XIV. Арундел нашел поддержку в лице маршала Тюренна, и особенно старшей сестры Карла, Генриэтты Орлеанской (секретная кличка «Мадам»), и ее мужа, брата Людовика XIV, Филиппа Орлеанского («Месье»). В мае 1670 года Генриэтта Орлеанская, действуя как агент Людовика XIV и получив от него на расходы 200 тысяч экю, выехала из Дюнкерка в направлении Дувра.

Постыдный англо-французский договор в Дувре, положивший конец Тройственному альянсу, был заключен 1 июня того же года. Он предусматривал единовременную выплату Людовиком XIV Карлу II более 2 миллионов ливров и ежегодные субсидии на время войны с Голландией в размере 3 миллионов ливров. Англия обязалась объявить войну Соединенным Провинциям и выставить 6000 солдат и 50 кораблей. Объединенным англо-французским флотом должен был командовать герцог Йоркский. В секретной статье Карл выразил свое намерение перейти в католичество: «Король Англии, обратившись в истинную католическую веру, объявит об этом, как только позволят условия его королевства». Людовик XIV обещал ему оказать в этом деле содействие¹⁴⁹. Впрочем, никаких попыток обратить англичан в католицизм Карл так и не предпринял: оговорка позволяла ему тянуть время, поскольку условия могли не наступить никогда. Большая часть французских денег была израсходована на нужды флота и двора.

Так или иначе, но весной 1672 года Англия как союзник Людовика XIV вступила в третью по счету войну с Голландией. Еще одним следствием англо-французского союза стало то, что в Дувре благосклонный взор Карла II случайно остановился на темноглазой бретонской даме. Луизу де Керуаль (так звали красавицу) английский монарх скоро сделал герцогиней Портсмут и своей новой возлюбленной. Между двумя герцогинями-метрессами разгорелось острое соперничество. Одним молодым поэтом, предположительно это был Джон Драйден, была распространена в Лондоне следующая эпитаграмма:

Даже король был введен в заблуждение
Двойной фальшью, глупостью и невоспитанностью!

Герцогиня Портсмут, полагая, что их автором являлся Драйден, наняла людей, изрядно поколотивших поэта¹⁵⁰.

Когда французские войска прославленного полководца принца Антуана де Конде вступили в Голландию, двадцатидвухлетний племянник Карла Вильгельм Оранский был выбран ее статхаудером и стал главным противником Франции. Он приказал разрушить плотины и тем самым обрек

¹⁴⁹ Борисов Ю.В. Дипломатия Людовика XIV. М. : Международные отношения, 1991. С. 147 ; Lossky A. Louis XIV and the French Monarchy. P. 76–77.

¹⁵⁰ Churchill W.S. Marlborough, his life and times. L. : George G. Harrap & Co, 1947. Vol. 1. P. 688.

противника на длительное бездействие. Параллельно велась морская война, в которой приняли участие англичане. Среди них был и Джон Черчилль.

Покинув веселый Лондон, Джон Черчилль погрузился вместе с компанией гвардейцев на флагман герцога Йоркского под названием «Принц». Он участвовал в отчаянной битве у Соул Бей 7 июня 1672 года, где голландский адмирал де Рейтер взял на абордаж англо-французский флот, стоявший в бухте на якоре. Атакованный пушечными кораблями, «Принц» через 11 часов был столь разрушен, что герцог был вынужден перенести свой флаг на другой корабль, а когда того постигла та же участь – на третий. Храбрый Джон с товарищами остался на борту «Принца». Крещение огнем было кровавым: каждый третий из команды корабля был убит или ранен. Когда наступившая ночь положила конец битве, английский флот оказался неспособным возобновить движение и Черчилль был вынужден со своей командой высадиться на берег. После этого он вернулся в Лондон.

Из гвардейского знаменосца Джон был произведен в капитаны Морского Адмиральского полка, который понес тяжелые потери среди офицеров. Военные заслуги способствовали возведению его в новый чин лишь отчасти. Герцогиня Кливленд, переживавшая за своего мальчишеского солдата, внесла 1000 фунтов стерлингов, необходимых ему для получения капитанского звания. Ее Милость могла себе это позволить. Вообще-то не каждый отличившийся военный достигал повышения по службе. Так, лейтенант гвардии, в которой служил Черчилль, Эдвард Пикс жаловался секретарю лорда Арлингтона: «...без доброты Его Светлости я буду вечно оставаться лейтенантом». Он был вынужден заплатить тому секретарю 400 гиней, чтобы получить повышение, и был уверен, что «это мог сделать только... лорд Арлингтон»¹⁵¹.

В конце года Черчилль уже был во Франции, одевшись в желтую униформу своего нового полка. Вместе с другими английскими волонтерами он присоединился к полкам старшего незаконнорожденного сына короля герцога Монмута, осаждавшим голландскую крепость Маастрихт. Номинально руководил военными операциями французов и англичан сам Людовик XIV. Джон принял участие в ночной атаке на первую линию ограждений перед воротами города. Три раза атака проваливалась, и тогда Монмут обратился за помощью к капитану французских мушкетеров д'Артаньяну, который, по его мнению, был «джентльменом величайшей репутации во французской армии». Мушкетеры открыли огонь по противнику, а Черчилль с мечом в руке во главе двенадцати гвардейцев водрузил французский штандарт на стене крепости. Маастрихт капитулировал. В числе сотни других военных Черчилль получил благодарность от Людовика. Когда же он вернулся в Уайтхолл, то был представлен Монмутом королю как «бравый солдат», который спас его

151

Ibid. P. 689.

жизнь. Осень тоже прошла в военных баталиях, на сей раз в Эльзасе, где Джон попался на глаза самому великому Анри де Тюренну, одному из известнейших полководцев эпохи. Когда один из опорных пунктов был утерян, французский маршал пожелал заключить пари: «красивый англичанин» возьмет его обратно с половиной от количества тех солдат, что сдали его. Пари Тюренн выиграл¹⁵².

К концу 1672 года капитан Черчилль делил прекрасную метрессу с самим королем, имел приличный доход и, как военный, показал себя с лучшей стороны по обеим сторонам Ла-Манша. Перспективы его карьеры были блестящими, особенно если война будет продолжена, а он избежит случайной гибели. Война

в то время многим предоставляла наибольшие шансы для возвышения. Война против кого? В союзе с кем? И с какой целью? Эти вопросы пока не волновали амбициозного капитана, для которого чин полковника был уже не за горами. Он обожал сам процесс войны. И в политическом отношении Джон чувствовал себя комфортно: он, как и отец, принадлежал к партии Двора и исповедовал англиканскую веру.

Глядя на портрет герцога Мальборо, написанный сэром Годфри Неллером в 1700 году, можно себе представить, каким он был четверть века назад. С полотна взирает на окружающих уверенный в себе, среднего роста, статный, элегантно одетый красивый мужчина, излучающий силу и превосходство. Его лицо, исключительно выразительное и мужественное, не отличалось правильными чертами. Кажется, весь мир создан для него. Так оно, по сути, и было: с ранней молодости он умел обратить на себя внимание окружающих, а также любовь и покровительство представительниц прекрасного пола. Впоследствии в пылу политической борьбы противники Мальборо заявляли, что он начинал карьеру в качестве «жиголо» состоятельной особы, которая была старше его по возрасту¹⁵³. Да и сегодня имя Мальборо известно самой широкой публике не столько из-за известной песенки о Мальбруке, сколько названию одноименного сорта американских сигарет, ставшего мировым брэндом. Мальборо вдохновил табачных королей именно как соблазнитель, как своего рода английский Казанова, ведь изначально Marlboro (написание искаженное) создавался как женский брэнд. И только в 1955 году на красно-белой пачке вместо изображения дамского угодника появилось изображение ковбоя. Тем не менее, молниеносное возвышение Джона Черчилля

¹⁵² General Weygard. Turenne: Marshall of France. L. : George G. Harrap & Co. Ltd, 1930. P. 191–193.

¹⁵³ Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources / Ed. by W. Coxe. In three volumes. L., 1848. P. 7–8; Churchill W.S. Marlborough, his life and times. Vol. 1. P. 775.

произошло не только благодаря внешности, но и военно-дипломатическим талантам молодого карьериста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов, Ю.В. Дипломатия Людовика XIV [Текст] : моногр. – М. : Международные отношения, 1991. – 370 с.
2. Трухановский, В.Г. Уинстон Черчилль [Текст] : моногр. – М. : Мысль, 1968. – 478 с.
3. Черчилль, У. Британия в Новое время. XVI–XVII века [Текст] : моногр. / пер. с англ. О.Ю. Ивановой. – Смоленск : Русич, 2005. – 411 с.
4. Эрлихсон, И.М. В поисках идеала. Из истории английской утопической мысли второй половины XVII – начала XVIII в. [Текст] : моногр. – М. : Научная книга, 2008. – 308 с.
5. A Collection of Treaties between Great Britain and other powers [Text] : in 2 vols. / Ed. by G. Chalmers. – L., 1790. – Vol. 2. – 548 p.
6. Carlton, Ch. The Personal Monarch [Text] : monogr. / Ch. Carlton, I. Charles. – L. : Routledge, 1995. – 456 p.
7. Clarendon, E. The History of The Rebellion and Civil Wars in England, Also His Life, Written by Himself [Text] : in 6 vols. – Oxford, 1843. – Vol. 2. – 488 p.
8. Churchill, W.S. Marlborough, his life and times [Text] : in 3 vols. – L. : George G. Harrap & Co, 1947. – Vol. 1. – 987 p.
9. Cust, R. Why Did Charles I Fight at Naseby? [Text] // History Today. – 2005. – 1st Oct.
10. Ekberg, C.J. The Failure of Louis XIV Dutch War [Text] : monogr. – Chapel Hill : University of North Carolina press, 1979. – 259 p.
11. General Weygard. Turenne: Marshall of France [Text] : monogr. – L. : George G. Harrap & Co. Ltd, 1930. – 281 p.
12. Jones, J. Charles II. Royal Politician [Text] : monogr. – L. : HarperCollins Publishers Ltd, 1987. – 272 p.
13. Holmes, G. The Making of a Great Power Late Stuart and Early Georgian Britain, 1660–1722 [Text] : monogr. – L. : Longman, 1993. – 524 p.
14. Lossky, A. Louis XIV and the French Monarchy [Text] : monogr. – Princeton : Rutgers University press, 1994. – 352 p.
15. Memoirs of the Duke of Marlborough with his original correspondence: collected from the family records at Blenheim, and other authentic sources [Text] : in 3 vols. / Ed. by W. Coxe. – L., 1848. – Vol. 1. – 380 p.
16. Rowse, A.L. The Early Churchills [Text] : monogr. – N.Y. : Macmillan, 1956. – 420 p.
17. The Diary of John Evelyn [Text] : in 6 vols. / Ed. by A.S. Beer. – Oxford : Oxford University press, 1955. – 3356 p.
18. The illustrated Pepys: extracts from the Diary [Text] / Ed. by R. Latham. – L. : University of California Press, 1978. – 240 p.
19. Thomson, G.M. The First Churchill. The life of John, 1st Duke of Marlborough [Text] : monogr. – L. : Martin Secker & Warburg Ltd, 1979/ – 352 p.

L.I. Ivonina

The Churchills' Rise to Power

The paper treats the Churchills' rise to power. John Churchill, the Duke of Marlborough (1650–1722) entered history as a great commander and an outstanding politician. John Churchill's highly successful career was in many respects predetermined by the time he lived in, the time which he expertly used for his purposes. His elder sister, Arabella, also contributed to the family's rise to the top in the society.

England, Restoration, John Churchill, Arabella Churchill, international relations, Karl II, Louis XIV.